

Резиденция Эмия.

Пока длилось молчание, я успел прикончить уже четвертую чашку кофе. Что никак не понизило мой уровень головной боли и раздражения.

— Наш визит доставляет вам неудобства, мистер Романи? — осторожно спросил Михаил, видя мое раздражение, которое я и не пытался скрыть.

— Боже мой. Как вы могли такое подумать? — возмутился я, прижав ладонь к лицу — Такого скромного человека как я, посетили такие уважаемые и величественные гости как вы. Я настолько преисполнен радостью, что не могу сдержать улыбку. Разве вы не видите этого?

Предводитель Небес все еще сохранял улыбку на лице, Габриэль непонимающе смотрела на меня, а у Гризельды дернулась бровь.

А чего еще они ожидали, прибыв сюда лично? Разве они не понимают, что демоны не будут сидеть сложа руки, когда в Куо прибыли не один, а два архангела? Я не сомневаюсь, что Сазекс и Серафолл уже рвут и мечут от этой новости.

— И чья же это вина? — услышал я Гозтию в своей голове — Помнится, это было твоим решением раскрыться архангелу, не так ли, Романи? Как там говорят? “За что боролся, на то и напоролся”?

— Я же не знал, что сюда заявятся сразу два архангела, — ответил я ему — И вообще, почему я перед тобой оправдываюсь?

— Потому что признаешь свою глупость? — с нескрываемым ехидством сказал он.

— Мечтать не вре-

Я уже хотел было возразить ему, как мой разговор с Гозтией прервал Михаил.

— Полагаю, наш визит был для вас неожиданным, — сказал он — Но мы не могли не сделать этого.

— Как понимаю, из-за моей скромной личности?

— Вы и сами должны понимать, что личность Соломона имеет огромное значение не только для Небес, но и всей Библейской фракции, — начал он с восхищением в голосе — Даже не смотря на его... особое увлечение женщинами, он, возможно, был одним из величайших Святых за всю историю. И весь Совет архангелов считал его чрезвычайно значимой персоной, ведь сам Отец признал его.

Хе. При упоминании Бога он погрузился, а у глаза Габриэль начали слезиться.

Ну да, ну да. Бог же помер... Хотя я бы так не сказал. Его воля все еще существует в Истинном лонгине, и если бы мне захотелось, воскресить его - не проблема. Правда, стоит ли оно этого? Не знаю, не знаю.

— Исходя из этого, мы бы хотели, чтобы вы стали частью Церкви. И если верить словам моей

сестры, ваша личность – копия оригинального Соломона. Только с меньшей тягой к женщинам и более грубым характером.

— Грубым? Я говорю как есть, а не подбираю слова помягче. Если кто-то мудак, значит он мудак. Без “но” или “если”. — я пожал плечами — И помнится, я уже говорил об этом кардиналу, этой непристойной монахине и вашей сестре, не так ли?

— Понимаю. Мы... что-нибудь придумаем, — кивнул он.

Затем в комнате повисло молчание. Михаил всерьез задумался об изменении устройства Церкви. Его глаза не двигались, а рука машинально чесала подбородок в задумчивости. Габриэль же смотрела на него беспокойными глазами. Впрочем, как и Гризельда. Я же, разумеется, решил вывести из этого состояния, ибо не хочу ждать, пока он все обдумает.

— Это единственная причина вашего визита? — я откинулся на спинку дивана — Потому что я не думаю, что это так.

— Вы правы, — кивнул он — Произошла ситуация, о которой вы упоминали в разговоре с моей сестрой пару дней назад.

— О? То есть святые зубочистки все-таки украли? — спросил я, закатив глаза.

— “Зубочистки”, мистер Архиман? — взяла слово Гризельда — Не сочтите за дерзость, но называть артефакты такого уровня “зубочистками” — довольно грубо.

Я усмехнулся.

Эти перекованные Экскалибуры по-другому назвать и нельзя. Если сравнивать их с Благородными Фантазмами, то они максимум тянут на ранг D. Взрыв при каждом ударе? Слабовато. Изменение формы? Неплохо, но только если владеющий этим клинком кто-то на уровне Эмии. Контроль разума? Соппротивление магии, здравствуйте.

И я бы мог дать какую-нибудь фору, учитывая обстоятельства этого мира и анти-демонические свойства мечей, но вот их прочность... Предполагаю, что при ударе о Ро Айяс быстрее разобьются они сами, нежели щит.

— Хотите – верьте, хотите – нет, но иначе эти штуки назвать в принципе нельзя.

— Можно узнать, почему? — наклонив голову набок, спросила Габриэль.

Так. Теперь можно и узнать, на что был способен местный мой коллега. Хотя сомневаюсь, что он будет таким же могущественным.

— Чисто для справки, вы знаете, какими способностями обладал Соломон? — принял я деловой вид.

Михаил принял задумчивый вид, как и Габриэль. А Гризельда с неподдельным интересом ожидала ответа.

— Помимо очевидной власти над демонами? Он был довольно сильным магом. — почесывая подбородок ответил Михаил.

Ну, раз они здесь, думаю, Азазель будет неплохим дополнением к разговору.

Я щелкнул пальцами и под нами всеми появился магический круг с печатью Соломона. Обычная шестиконечная звезда, заключенная в круг. Увидев это, Михаил и Габриэль не особо насторожились, в отличие от Гризельды. Она уже почти вытащила меч, висящий у нее на боку, как в следующий момент мы исчезли из резиденции Эмия.

Ах, да. Я упоминал, что у дверей дома уже были демоны?

-0-

Дом Азазеля.

— Где мы? — с беспокойство в голосе спросила она, когда свет погас, с мечом наперевес. В тоже время два архангела осматривали убранство комнаты.

А в ней было тихо и жутко. Точно также, когда я прибыл сюда в прошлый раз. Азазель снова играет в прятки с Найтингейл?

СКРИП

Неожиданно для нас всех раздался жуткий скрип двери, и мы медленно повернулись в ее сторону. Через нее спокойным шагом прошла Берсеркер со скальпелями, зажатыми между пальцами, и, найдя нас взглядом, остановилась и опустила руки, убрав их.

— О? Мастер? Я думала, что в дом ворвались злоумышленники, — сказала она и перевела взгляд на других — Кто это? Пациенты? Ампутация или инъекция?

На лице Михаила была его вечная улыбка, а у Габриэль - сильное удивление. Видимо, ее глаза подсказали ей, кто это.

— Кто в- — хотела было задать вопрос Гризельда, как я ее перебил.

— Все в порядке, Берсеркер. — я поднял руку — Мне нужен Азазель.

— Азазель? — спросил Михаил.

— Брат здесь? — добавила Габриэль.

— Это его дом как-никак. — пожал я плечами и повернулся в сторону Найтингейл — Надеюсь, ты его не кастрировала, Берсеркер. Можешь отвести нас к нему?

— Конечно, — кивнула она и повела нас куда-то — Прошу вас вести себя прилично. У него больничный режим.

— Он болен?! — взволнованно спросила архангел — Что с ним? Его жизни ничего не угрожает?

— К сожалению, да. У него тяжелая степень алкогольной зависимости, — кивнула Найтингейл, и остановилась у одной из дверей дома — Он за этой дверью. И пожалуйста, не беспокойте пациента слишком сильно. Иначе это может продлить его время лечения.

Я коротко кивнул и вошел в комнату. И то, что увидели мои глаза, можно описать только как фильм ужасов.

В комнате горела только одна единственная лампа, которая висела посередине комнаты. На окне были прикреплены металлические решетки, и стены напоминали те, что в больницах. В помещении находилась больничная койка, к которой наручниками был прикован Азазель.

Одет он был в смирительную рубашку, а его глаза были мертвы и напоминали мертвую рыбу. Он не шевелился и не моргал, а просто... был. Азазель выглядел скорее как труп или овощ, нежели как пациент или больной. И только кардиомонитор, показывающий его пульс, давал информацию о том, что он вообще был жив.

— Бля... — пробормотал я, видя все это.

Может, я слегка переборщил? На какую-то долю процента, скажем. Потому что теперь мне его жалко. Повернувшись в сторону остальных присутствующих, я увидел очень обеспокоенное лицо Михаила и нервный взгляд Гризельды. А Габриэль...

— Брат! — вскрикнула она и, подбежав к койке, начала дергать его за плечо — Как ты себя чувствуешь?! С тобой все в порядке?!

Азазель медленно повернулся в сторону ее голоса и, увидев Габриэль, его глаза расширились настолько, что я забеспокоился, что они вылезут из его глазниц.

— С-сестра... — слабым голосом пробормотал он — С-спасайся... Д-дьявол рядом... Б-беги...

А затем он потерял сознание, видимо, не поверив своим глазам.

— Брат! Брат! — начала дергать его Габриэль из стороны в сторону — Приди в себя!

— Мистер Архиман, — осторожно позвал меня Михаил — Что здесь произошло? Почему Азазель в таком состоянии? И кто такой этот “Дьявол”, о котором он упомянул?

— Скажу только то, что я не виноват в этом. Фигурально.

— Фигурально?! Почему генерал-губернатор Падших выглядит так, будто бы пережил войну?! А его психологическое состояние настолько нестабильно, если судить по его поведению, что, как мне кажется, еще чуть-чуть и он сойдет с ума! Вы-

— Что за шум, дорогие посетители? — раздался спокойный голос Берсеркера, которая вошла в комнату аки призрак. На что я аж подпрыгнул на месте от испуга, Гризельда вскинула меч, а Михаил раскрыл все свои двенадцать крыльев готовый защищаться. Габриэль же пыталась разбудить Азазеля — Разве я не просила вас не беспокоить пациента?

И смотрела она на нас такими страшными глазами, что мне натурально захотелось в туалет. Здраво оценив ситуацию, я сделал то, что сделал бы любой другой на моем месте.

— К черту! — вскрикнул я и активировал круг телепортации, забрав себя, Азазеля, Михаила, Габриэль и Гризельду назад в резиденцию Эмия и вырубив Найтингейл 3-ей магией.

Оказавшись дома, я моментально создал целый литровый чайник кофе и залпом осушил его, пытаясь успокоиться.

Стальная медсестра? Скорее Фредди Крюгер в юбке, черт возьми!

Нахрен такие приключения. Просто нахрен. Больше я таких ошибок делать не буду. Никогда в жизни. Ага-ага.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/2919090>